

Хотя старая вдова была немного предвзята, она определенно не была дурой. Ей было достаточно легко понять, что происходит. Неужели Цинь Инин сделала все это? Она вопросительно посмотрела на девочку.

Цинь Инин ответила покорной улыбкой, молчаливо признавая свою роль. Старая вдова не знала, что думать. Она думала, что встретила щенка дома, но за последние несколько дней у нее появился волчонок, а не щенок. Но теперь, когда она немного наблюдала за Цинь Инин, она убедилась в силе характера девушки. Скорее это были различные действия Цинь Хуэйнина, которые действительно заставили ее казаться кем-то, кто сделал бы что-то подобное. Старая вдова всегда была уверена в надежности решений Цинь Хуайюань. Она может иногда упускать из виду вещи, но ее сына никогда. Но что сделала Цинь Инин чтобы добиться такого прогресса?

Эти горничные действительно случайно говорили за искусственной горой? Тем не менее, независимо от того, что Цинь Инин сделала, чтобы организовать это, она дала твердую пощечину тем, кто когда-то издевался над ней. Как она могла это вычислить? Кто подставил служанку официальной дочери, а? Кто сказал, что Цинь Инин не могла защитить даже своих горничных и была легкой мишенью для других?

Не только Жуйлань — теперь Сонглан, вернулась живой и невредимой, но у нее сейчас была зарплата от герцогини Дин. Ее статус был выше, чем у всех горничных Цинь. Что это было, если не защита ее слуг? Все присутствующие девушки тщательно обдумывали этот вопрос. Если бы это случилось с ними, они не смогли бы защитить своих горничных. На самом деле, их горничные, возможно, умерли только от первоначального избиения досок, когда преступление было впервые обнаружено. Шок пробежал по комнате, а все их глаза залипли на Цинь Инин с еще большим уважением.

После того, как Сонглан поклонилась, вперед вышла маленькая тринадцатилетняя девочка, чтобы сделать реверанс. Она была милой малышкой, одетой в бледно-розовое платье с длинным рукавом без воротника, идеально компенсирующее ее яблочные щеки. Она решительно сказала: "этот слуга Бинтан и пожелания крепкого здоровья старой вдове и всех мисс."

"Бинтан." Старая вдова уже пришла в себя, но ее голос все еще был суховат. У нее были свои подозрения о личности именно этой горничной. - Твое имя довольно милое. Как тебя раньше называли?"

"В ответ старой вдове, этого слугу звали Тан." Бинтан улыбнулась в ответ.

Старая вдова и внучки моментально разобрались в ситуации.

"Пожалуйста, встаньте, Мисс Тан. Нет необходимости церемониться." Старой вдове было хорошо известно о действиях Клиристов. Это был человек, которого они так старались защитить не так давно. Эти бешеные псы разорвут ее на части, если матриарх хоть пальцем переступит черту!

"Пожалуйста, не нужно таких почестей, старая вдова." Бинтан улыбнулась. "Четвертая мисс спасла мне жизнь, и я должна отплатить ей пожизненной верностью. Вы бабушка четвертой мисс, а значит и моя госпожа."

Рот старой вдовствующей дернулся. Она была матриархатом семьи половину своей жизни, но теперь эта маленькая девочка признает ее госпожой только из уважения к Цинь Инин? Она помассировала виски и махнула рукой, отпуская двух новых горничных. Приняв жест за то, что это было, двое отступили и заняли свои позиции позади Цинь Инин.

Группа поболтала немного дольше, прежде чем банкет начался. Старая вдова привела своих внуков в Цветочный зал, расположенный во внешней резиденции. Тепло весны манило их внутрь. Они обошли большую перегородку и попали прямо в дверь. Он был украшен картинами пяти благословений, спускающихся по дому. Затем группу приветствовали два ряда высоких официальных стульев с высокой спинкой и малиновыми подушками. Ряды стояли друг напротив друга и использовались для официальных обсуждений. За стульями открылись стены в восточном и западном крыле дома, разделенные черными лакированными, декоративно вырезанными разделителями четырех джентльменов цветов, разделяющих мужчин и женщин.

Наследный принц Вэйчи Цзиньминь был одет в парчовый халат кислотного фиолетового цвета, с маленькой короной из фиолетового золота в волосах. На его поясе был орнамент из бамбука и его дополняла нефритовая пряжка. Он излучал благородную ауру смешанную с научными знаниями.

Старая вдова и девушки не посмели смотреть на него. Они преклонили колени, чтобы отдать дань уважения, но наследный принц быстро протянул руки и отказался позволить старой вдове встать на колени. "Пожалуйста, встаньте, почтенная Вдовствующая. Пожалуйста, без церемоний. Вы-мать Великого наставника Цинь, а я-его ученик. Поэтому вы и моя госпожа тоже."

Старая вдова ответила несколькими 'о нет'. "Есть большая разница в нашем положении. Эта старуха не посмеет переступить через себя."

После очередного раунда любезностями, Вэйчи Ян посмотрел на Цинь Инин. Она все это время стояла на коленях со своими сестрами, поэтому она не чувствовала его взгляда. Но Цинь Хуайюань, второй и третий старшие мастера, а также старая вдова особа ясно видели это движение. Сердце старой вдовы застучало в предчувствии скорых приятных событий.

Цинь Инин теперь была подходящей парой для наследного принца. Если бы она смогла стать его супругой, хозяйкой Восточного Дворца, то...

Руки старой вдовы задрожали, когда ее разум отправился в путешествие по дорогам ее воображения. Но вскоре она отряхнулась и повела девочек мимо перегородки в боковой зал на западной стороне. В свою очередь, все мужчины откланялись, направляясь на восточную сторону. С перегородкой и главным залом, разделяющим две группы после того, как они сидели, они не только не могли видеть друг друга, но и их разговоры были трудно услышать. Урожденная Сун, вторая и третья мадам стояли в сторонке и ждали, чтобы обслужить старую вдовствующую. Лицо урожденной Сун было бледным, а глаза оттеняли заметные темные круги под глазами. Очевидно, она плохо спала прошлой ночью. Она уже знала о том, что произошло с горничными Цинь Хуэйнин и увидела, что ее дочь не была с ними. Она скромно спросила старую вдову "вы уже заперли дочь Хуэйнин в сарае?"

Старая вдова потеряла аппетит, когда слышала этот вопрос. Она положила палочки из слоновой кости и бросила взгляд на Ни Сан, предупреждая, что ее терпение переполнено. "Внучка Хуэйнин совершила ошибку по собственной воле и поэтому должна быть наказана. Мэн уже решил это дело. Не вмешивайся."

Руки Ни Сан задрожали едва не уронив палочки для еды и белое фарфоровое блюдо, которое она держала. Что значит не вмешиваться? Что ты хочешь сделать с моим дорогим Хуэйнин?! Несмотря на то, что вчера они ссорились, Цинь Хуэйнин все еще была ее дочерью в течение четырнадцати лет, и связь между матерью и дочерью не так то легко разорвать. Ни Сан знала, что старая вдова сейчас в гневе и могла лишь извиняюще улыбнуться. "Не сердись, старая вдова. Как мы можем запереть девушку в сарае в такой холодный зимний день? Она может заболеть!"

Цинь Инин уже отложила палочки для еды и прополоскала рот. Она внимательно посмотрела на Ни Сан, но промолчала. Никто из девушек тоже не обращал внимания на еду. Они просто мастерски передавали еду в рот, сосредоточившись на ушах, чтобы попытаться разобраться в разговоре между Ни Сан и старой вдовой.

Матриарх махнула рукой. "Давайте не будем говорить об этом сейчас."

Ни Сан хотела поговорить дальше, но вторая и третья мадам сразу же отвлекли ее, тихо напоминая ей " мы знаем, что вы беспокоитесь о своей дочери, но вы должны подождать, пока все немного успокоится. Наследный принц все еще здесь."

Ни Сан взвесила свое положение и с большой неохотой сомкнула губы.

Вся семья отправилась провожать наследного принца после окончания банкета, сервировки чая и завершения церемонии ученика. Толпа семьи Цинь представила довольно внушительное зрелище, когда они увидели кронпринца за дверью. Вэйчи Ян был все еще одет в свой плащ из белоснежного меха. Сочетание яркого белого и ослепительного фиолетового придавали ему величественный и богатый вид. Он встал рядом с каретой и, прощаясь с Цинь Хуайюанем, поклонился как ученик учителю.

Под присмотром своих слуг Вэйчи Ян забрался в экипаж, украшенный кисточками из восьми сокровищ. Он поднял оконный занавес, почтительно кивнув мужчинам Цинь, а затем бросил взгляд на единственное красное пятно в толпе дам. Кроме розово-красной накидки третьей мадам, единственной красной точкой была малиновая парчовая накидка Цинь Инин, выстланная белым кроличьим мехом. Этот цвет был особенно привлекательным среди сбора зелени и цветочных принтов. Хотя он не мог ясно разглядеть черты лица девушки, Вэйчи Ян уже мысленно представил ее улыбку и ямочки. Он почувствовал, что его уши и щеки снова начинают гореть, и быстро опустил шторы, приказывая повозке ехать.

Последний взгляд наследного принца не остался незамеченным ни одной из присутствующих дам. Но из-за расстояния между ними и экипажем, они не смогли точно сказать, на кого он смотрел. Цинь Инин не чувствовала, что она была достаточно близко к наследному принцу, чтобы попрощаться с ними, так что она не думала об этом. Тем не менее, седьмая мисс рядом с Цинь Инин сильно покраснела. Только спустя минуту она медленно расслабила бессознательно напряженную спину и шею.

Наследный принц смотрел на меня? Седьмая мисс взглянула на него украдкой, когда перед обедом преклонила колени в знак приветствия. Он случайно посмотрел в ее сторону, когда она подняла голову, и она в панике поспешно посмотрела назад. Но она почувствовала, как его взгляд надолго задержался на ней. Наследный принц, должно быть, смотрел на нее прямо сейчас! Ни одна из ее сестер не пересекалась с наследным принцем, только она почти встретила его взгляд, приветствуя его. Наследный принц был таким благородным и утонченным, и таким благородным и царственным. У императора был только один сын, поэтому наследный принц был бесспорным выбором наследовать нацию. Сердце седьмой мисс

забились, когда ее мысли унесли ее прочь в полете воображения.

Когда все вошли внутрь, восьмая мисс увидела седьмую мисс, оставшуюся там, где она была, в оцепенении с красным лицом. Она не могла не спросить с тревогой “ты в порядке, седьмая сестра? Ты простудилась? Почему у тебя такие красные щеки?”

“Ах. Эх, ничего особенного. Седьмая мисс похлопала себя по щекам один или два раза, прежде чем последовать за остальными во внутреннюю резиденцию.

Такое серьезное дело, случившееся во время экскурсии наследного принца по садам, пришлось решать сразу же, и что более важно, в нем участвовала приемная и официальная дочь главного отделения! Вторая и третья мадам не задержались, увидев старую вдову в саду благочестия. Все они быстро разошлись, ушли со своими родственниками.

Ни Сан не ждала, когда люди уйдут подальше или когда остальные успокоятся внутри, прежде чем она снова потянула за рукав старую вдову. “Мама, почему бы нам сначала не выпустить дочь Хуэйнин? Было бы плохо, если она пострадает от холода.”

Старая вдова всегда сильно раздражалась, когда маленькая принцесса Ни Сан демонстрировала свою абсолютную невежественность в мирских делах. Когда она была молодой, это придавало ее личности оттенок молодежной ветренности. Но сейчас ей уже давно пора было повзрослеть. Ей уже сорок, а она так и продолжает делать вид, будто она ничего не понимает!!! Почему ей должен был достаться самого совершенного первенца старой вдовы? Даже то, что она смогла стать одной из невесткой старой вдовы уже могло бы показаться шуткой!

Она презрительно хлопнула рукой Ни Сан и заговорила раздраженно. “Ты просишь меня об одолжении? Я даже не спросила, как ты воспитала свою дочь! Внучка Инин вернулась к нам поздно, и поэтому у нас не было возможности воспитать ее должным образом. К счастью, она уже взрослая. Но внучка Хуэйнин? Она была рядом с тобой четырнадцать лет, и ты подарила мне такую внучку?! Она не знает своего места в качестве приемной дочери и на самом деле завидует официальной дочери, поэтому она отправила своих горничных, чтобы подставить слуг официальной дочери, в результате чего последняя претерпела множество оскорблений! Скажи, это ты ее этому научила?!”